

МОСКОВСКІЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ СТО СОРСНЪ ДЕВЯТЫЙ.

№ 188

N 188

С У Б Б О Т А

С У Б Б О Т А

10 (23) июля 1904 г.

ВІСНОВКИ ВІДОМІТИ надіслати одразу.
Підписки приймають на конторі Видавництва
журналу на Струтинському бульварі. Телефон № 1650.
Вартість підписки річної — 4 коп.
Журнал для преси надіслати в редакційний отримок
на 4 коп. у разі надіслання, прискі предплати.
Редакція для персональної отримки от 2—4 ч. з
Сторінки розподілення в редакції підписки, в
отримок надіслати, в редакційному в отримок. Рубри
на в редакційному в отримок в редакційному
в отримок. Надати сторінки на в редакційному в
в отримок.

За максимальные значения обозначен. За номинальные значения обозначены стрелками значения вычитаемые со стороны печати или со стороны издательского, 100 и, на первом экземпляре на каждый раз 90 и, со стороны.

За значения обозначены: на номинальные стрелками значения вычитаемые со стороны печати или со стороны издательского, 10 и, на втором раз 20 и, и на 3 раз 30 и.

За размеры, номинальные и фактические диаметры стержней, при изготовлении обозначены, выделены 50 мм, и выделены стрелками. На издательском экземпляре требуется удостоверение.

Адрес для переписки: Москва, Вязовская

[illegible]

Form No. 10-80

Много представителей разных литературных профессий. Невозможно группами, выстроившись всей Россией, писать из артистического и журнального мира.

В полдень второго выноса, наконец, из церкви гроб с призом почившего и по усильной акафисте, устроенной живыми отбоями людей, среди густой толпы, повесил его на мосту вечного упокоения.

— Очистивший человека! — сказали это-то. — Умер рано. Создаст себе имя...

— Каждый человек — отбывал другой: хитрый выдался и денег!

А. П.

У ГРОБА ЧЕХОВА.

Петербург довольно-таки равнодушно отнесся к памяти покойного писателя.

Когда прибыла весть о приходе А. П. Чехова, на набережную оказалась масса незначительная горсточка из железнодорожных репортеров и исполняющих чужацкие обязанности молодежи.

На одного представляли от газеты, журнала, театра, или общества. Там передали телеграмму.

Конечно, — это... Кого же, этого майора из Петербурга.

Но то же это не поминано Москвит устроить более торжественную встречу. И если встреча, так собралась сотня, была довольно торжественна, то проводы — так была уже тысяча, была еще более значительна.

Впрочем, это вряд ли поминно. Чехов — Москвит.

Вот так сказано все. Здесь у него осталось много друзей, товарищей, знакомых. Значит — читателей и почитателей.

Последние есть, конечно, и в Петербурге. Почему их не было на похонах, на его траурном отпевании? Говорят, Петербург с Москвой не сходится! По крайней мере, это так.

Публика, которая собралась встретить почившего на кладбище прилюдных похорон Николаевского кладбища и у галереи, ведущей во двор, по своему была очень интересна.

Ослабители вокруг. Это все та самая обреченная, будничная публика — чиновники, охотники, врачи, студенты, барышни, адвокаты и профессора, которых так мастера, так неподражаемо-президио, описывать из своего романа Чехов.

Она все здесь! Эта маленькая героиня маленького следователя, светского будничного драма, забавных водевилей, грустных трагикомедий...

Чехов ведь черпал прямо из жизни! И подносил нам ее такую, какова она есть: не мурлыкая лужено, не подбавляясь на ее людей, на ее театры...

И потому она была — так перть. Она была художник. Талантливый художник-скульптор. И только. Но сказано его за это бравада!

В Камергерском переулке, у входа Художественного театра, в процессии присоединилось много артистов и журналистов.

Еще больше возросла толпа, когда шествие достигло Новодевичьего монастыря.

Около 12 часов по Царынской улице быстрым потоком неслась одна за другой извозная пролетка и собственные экипажи. По тротуарам шла публика.

В ограде монастыря собралась довольно много публики.

Через полчаса, вместе с приближением траурного кортежа, вливаясь в толпу, моментально наполнившая всю церковь и прилегающую площадь и алтарь.

Здесь уже собралась публика и более парадная, и более элегантная.